Глава 394: Пилюля Вскармливания Демона и вызванный ей переполох!

Мэн Хао продолжил изучать нефритовую табличку. "Неодемоны — уникальные создания. Их подразделяют на девять рангов. Первые три равны стадии Конденсации Ци, вторые три — стадии Возведения Основания, и последние три — стадии Создания Ядра... Неодемонов с силой, равной стадии Зарождения Души, называют земными неодемонами! Эти неодемоны довольно редко встречаются, но еще реже могущественные неодемоны с силой стадии Отсечения Души — небесные неодемоны!" Мэн Хао задумался о Инлуне и о том, как люди приняли его за небесного неодемона. Теперь он понял почему. "Выше небесных неодемонов находится двенадцатый ранг, его представители встречаются так же редко, как перья фениксов и рога цилинев. Такие неодемоны являются тотемами. Их могущество равняется стадии Поиска Дао, то есть всего в одном шаге от Бессмертных!"

— Неужто тотемы и вправду появились от Бессмертных? — пробормотал Мэн Хао.

Он мысленно воскресил в памяти все изученные тотемы и увиденное великое дерево племени Ворона Разведчика. Внезапно в его разуме возник древний тотем, состоящий из магических символов Небесной почвы. Он покачал головой. "Скорее всего, так появилась только часть тотемов. В любом случае тотемы бывают как слабые, так и сильные". Он поднял глаза с нефритовой таблички на пятерых крохотных волчат, которые дрожали в своих загонах. "Новорожденные волки на первом уровне силы. У древесных волков неплохой скрытый талант. Такие звери редко встречаются в Южном Пределе. Западная Пустыня действительно хорошо подходит неодемонам". Он закрыл глаза и погрузился в медитацию.

Поздней ночью Мэн Хао оторвал от размышлений чей-то скулеж. Он быстро перерос в вой, который немного напоминал детский плач. Сначала вой был немного неуверенный, но с первыми лучами солнца он практически не затихал. Жалобный вой словно сокрушался о несправедливости Неба и Земли.

Мэн Хао нахмурился и открыл глаза. Небо только начинало светлеть. Его глаза опустились на подернутый утренним туманом двор, а точнее на загоны. Пятеро зеленых волчат отчаянно скреблись в дверь, грызли дерево и сверкали зелеными глазами в его сторону. Они были... голодны! Маленькие дрожащие существа жалобно выли, прося еды. Самое забавное, что им удалось наполовину сгрызть дверь!

— Эй, а ну, тихо, — скомандовал Мэн Хао.

Пятеро волчат сразу же сжались и с тревогой уставились на него большими блестящими глазами. Они чувствовали дикую обиду и голод. С момента рождения и до сегодняшнего дня им еще никогда не приходилось ждать еды целый день! Непривычное чувство голода изрядно напугало их. А после окрика Мэн Хао они в ужасе затихли.

Пять крохотных волчат и один человек смотрели друг на друга в этот предрассветный час. Через десять вдохов волчата опять начали жалобно выть. С ними плохо обращались! Они проголодались! Мало того, что не дали еды, так еще и накричали. Их пронзительный скулеж резал уши. Пятеро волчат дрожали, словно от холода. У некоторых в пастях застряли занозы. Мэн Хао неспешно поднялся и подошел к ним. Волчата с тревогой смотрели на Мэн Хао и завыли так громко, как только могли.

Мэн Хао взял одного волчонка за загривок. Остальные в панике прижались к углам своих загонов. У маленького древесного волка, которого поднял Мэн Хао, на голове имелась белая отметина. Она была довольно незаметной, такую можно разглядеть, только если специально

приглядеться. Волчонок в руках Мэн Хао задрожал и начал подвывать. В его больших глазах застыл страх и отчаяние.

— Еще воешь? Среди братьев ты самый громкий.

Он властно посмотрел на волчонка. В ответ волк с белым шрамом с обидой запищал. Мэн Хао даже услышал урчание его желудка. Он коснулся его живота и выяснил, что тот действительно пуст. Он смущенно прочистил горло.

— Похоже, я забыл, что вы не Кровавый Мастифф. Вам нужно что-то есть...

Это совершенно вылетело у него из головы. Кровавому Мастиффу не требовалась пища, да и сам Мэн Хао уже давно достиг такого состояния, в котором мог обходиться без еды. Волчонок почувствовал виноватые нотки в голосе Мэн Хао и начал выть еще громче прежнего. Обида в его глазах стала еще отчетливее. Мэн Хао ощутил легкий укол вины.

— Ладно, ладно, хватит выть, — успокаивающе сказал он, погладив его по спине, — моя вина, признаю. Потерпи немного, пока я не раздобуду вам что-нибудь поесть.

Он опустил его обратно в загон и быстро покинул дворик. Руководствуясь инструкциями старика, он направился прямиком в горы. Вернулся он только к полудню. С натянутой улыбкой Мэн Хао зашел во дворик, где обнаружил лежащих на земле, и ослабевших от голода волчат. Он проверил каждый загон. Разбудив ослабевших волчат, он достал миски и в каждую положил часть еды, добытой этим утром. Как только волчата почувствовали запах свежего мяса, они, словно обретя второе дыхание, бросились к мискам.

Мэн Хао наблюдал за ними со стороны. Ему пришлось потратить всё утро на поиски еды. Это могло стать серьезной проблемой. "Не знаю, как остальные растят своих неодемонов, но делать такое каждый день — слишком много мороки..." Мэн Хао нахмурился. Но вспомнив заунывный вой волчат, он понял, что не может уморить их голодом до смерти. Его подопечные быстро расправились с едой, на поиск которой у него ушло всё утро, и опять начали выть. Мэн Хао почувствовал первые признаки головной боли.

— Наверно, считают себя маленькими патриархами... — сказал он со вздохом.

Он быстро налил им немного воды. Только напившись, они довольно умолкли. После этого перестали обращать внимание на Мэн Хао и принялись играть. Мэн Хао взглянул на послеполуденное небо и вернулся в деревянную хижину, где принял позу лотоса. Буквально через секунду его глаза резко распахнулись, в них горел яркий огонек. "Хоть они и неодемоны, у них всё равно есть культивация. А значит... я в любое время могу начать давать им целебные пилюли! В Западной Пустыне целебные пилюли слишком высоко ценятся и слишком редко встречаются, чтобы давать низкоуровневым неодемонам". Ему вспомнился рецепт пилюли Вскармливания Демона, который он получил от клана Леденящего Снега.

Рецепт сам по себе был очень странным. Что интересно, целебные травы составляли малую часть ингредиентов. Остальное включало в себя переплавленную кровь и плоть различных высокоуровневых неодемонов. Сперва Мэн Хао показалось это странным, но сейчас у всего этого появился смысл. "Клан Леденящего Снега считался одним из самых могущественных кланов Западной Пустыни. Они каждое поколение воспитывали по великому драгонару. Это точно было связано с секретной техникой драгонара и особыми рецептами целебных пилюль. Пилюля Вскармливания Демона использует плоть и кровь различных неодемонов, при этом её можно переплавить для существ различных рангов".

Мэн Хао достал из бездонной сумки тело гигантского водяного дракона. На поле боя под городом Святого Снега он воспользовался шансом и собрал тела разных неодемонов, намереваясь в будущем их изучить. Культивация водяного дракона находилась на начальной ступени Создания Ядра. Согласно ранговой системе это седьмой ранг. "Надо переплавить несколько пилюль Вскармливания Демонов и испробовать на волчатах секретную технику драгонара, думаю, с ними ничего не случится". Мэн Хао посмотрел на загоны и беззаботно играющих волчат.

Взмахом рукава он сжал тело водяного дракона, пока от него не остался только кровавый туман. Мэн Хао достал черную алхимическую печь. Лицо юноши на её стенке выглядело безучастно. Он покосился на Мэн Хао, но в этот раз не стал выказывать неповиновение. Юноша послушно исчез, позволив Мэн Хао беспрепятственно использовать себя. Мэн Хао послал кровь внутрь алхимической печи. Что до целебных трав, у него имелась неплохая коллекция, но всех требуемых трав, разумеется, не было. Если бы он был простым алхимиком, то, скорее всего, растерялся. Но грандмастер Дао алхимии мог извлечь целебные свойства из других растений, смешать их вместе, чтобы получить нужный эффект, который бы соответствовал требованиям рецепта.

Мэн Хао переплавлял пилюли до поздней ночи. Он держал алхимическую печь в правой руке, нагревая невидимым Неугасающим Пламенем. Процесс шел довольно медленно, поскольку ему еще никогда не доводилось переплавлять пилюлю Вскармливания Демона. К рассвету следующего дня волчата опять начали выть от голода. Глаза Мэн Хао ярко блеснули, и он ударил по алхимической печи. С громким хлопком изнутри вылетела красная целебная пилюля.

В этот момент внутри возник образ рычащего водяного дракона. Словно дракон хотел перехватить контроль над пилюлей и сбежать вместе с ней. Но Мэн Хао ловко поймал пилюлю. Сколько бы дракон не рычал, ему никак не удавалось вырваться.

— Восемьдесят процентов целебной силы. Это еще не предел!

Мэн Хао забросил пилюлю обратно в печь и применил заклинание трансмутации Дао алхимии для более интенсивной переплавки. Через два часа на свет родилась рубиново-красная пилюля, у которой начисто отсутствовал лекарственный аромат. Тем не менее по завершении пилюли появился запах, который не могли почувствовать практики, но сразу же учуяли неодемоны. Пятеро волчат тут же прекратили выть. Они столпились у деревянной двери, пытаясь разглядеть через щели целебную пилюлю в руках Мэн Хао. Они дрожали и, словно обезумев, начали биться головой о дверь, пытаясь добраться до пилюли.

В это же время на всей отведенной племенем Ворона Разведчика территории для разведения неодемонов, которая включала в себя около ста дворов внезапно поднялся чудовищный гвалт. Все неодемоны с первого по шестой ранг словно с ума по сходили. Их вой мог сотрясти Небо и всколыхнуть Землю. Похоже, появление такой пилюли для них было сродни благословению. Сотни неодемонов в унисон взвыли. Их вой переполошил всех заводчиков неодемонов. Одни растерянно смотрели на питомцев, другие пытались наложить на обезумевших неодемонов различные заклятия. Встреченный Мэн Хао старик пораженно смотрел на своих обезумевших неодемонов четвертого ранга. В округе начали раздаваться крики:

— Что происходит?..

— Что за чертовщина?

— Восстание неодемонов?

http://tl.rulate.ru/book/96711/111006